

Наконец, атмосфера в комнате стала немного странной. Ань Чжэн и Ци Тянь оглянулись на взорвавшегося Чэнь Шаобэя с шикарным видом, а затем оба повернули головы назад.

"Посмотрите на свою хорошую работу!"

Ци Тянь наклонил голову и посмотрел на стену.

Ань Чжэн: "Давайте говорить о фактах и здравом смысле. Твой уровень культивации намного выше моего, поэтому неоспоримым фактом является то, что ты более силен. Теперь оглянись назад, ведь ты слева, я справа, поэтому прическа Чэнь Шаобай слева гораздо более необузданная, чем прическа справа. "

Ци Тянь: "..."

Аньчжэн повернулась и улыбнулась: "Это ... ты чувствуешь себя хорошо?"

Чэнь Шаобай несколько раз кашлянул и закурил, пока кашлял. Он был слишком ленив, чтобы беспокоиться о них, повернулся к двери и хлопнул по ней обеими руками: "Пустите меня, ладно, я не могу это терпеть...".

Дверь открылась со скрипом.

Чэнь Шаобай, спотыкаясь, вышла и оглянулась на Ци Тяня и Ань Чжэна. Ань Чжэн и Ци Тянь тоже почувствовали себя неловко, но это произошло внезапно, и никто не мог это контролировать. Все трое вышли из таинственной маленькой комнаты, отошли на несколько шагов назад и обнаружили, что комната исчезла. Ань Чжэн увидел, как на исчезнувшей двери появилась строка с надписью, которая постепенно исчезала.

Храни праведность и живи вечно.

Я не знаю, кто этот древний святой человек, который остался здесь во времена династии Цин, но он просто сохранил дух мира, в котором практиковал, так что Ци Тянь, Ань Чжэн и Чэнь Шаобай перешли в другое царство. Однако, если учесть, что у этих трех людей разные стили культивации, сила мира, необходимая для продвижения на царство, не одинакова, и все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Жизненная сила, оставленная этим человеком, помогла всем троим справедливо повысить свой уровень.

Ань Чжэн осмотрел себя и сжал кулаки.

Состояние заключенных.

Тогда Ань Чжэн не знал, как об этом думать, и, судя по дню, считал, что сегодня должен быть его день рождения. Но если внешнее время не изменилось, то до дня рождения должно пройти несколько дней. В любом случае, достичь уровня состояния заключенного в шестнадцатый день рождения - это действительно стоит счастья. Если посмотреть на весь мир, то не только царство Янь, даже Дакси может стать мастером пленников в шестнадцать лет, но это тоже редкость.

Более того, Ань Чжэн не мог быть более могущественным, чем гении.

Ань Чжэн почувствовал, что его Даньтянь Цихай полностью изменился, и это внезапное и яркое чувство было действительно классным.

"Пойдем."

сказал Ци Тянь, прогуливаясь: "Этот древний мудрец должен чего-то избегать, иначе бы он не прятался в этой черепахе. Судя по дыханию в той комнате, пока эта черепаха не выросла, она может быть обычной. Он уже жил в ней, когда был маленьким моллюском. С силой древнего святого, даже если бы он жил в рисовом зерне, это ничто. Ань Чжэн ты теперь прорвался к состоянию заключенного желания, можешь быть преобразован, даже если Ты также можешь сделать свое тело больше и меньше. "

"Просто атмосфера в этом месте странная. Я всегда чувствую, что этот древний святой изменился за этот период очищения. Если его душевное состояние не изменилось, это не вызовет таких □ □ изменений."

Когда три человека ушли, гигантская черепаха полностью опустилась в воду. После того, как трое покинули тело Цюнци, кроме Ци Тяня, Ань Чжэн и Чэнь Шаобай снова подавили царство Сю, но они были намного сильнее, чем когда впервые вошли в тайное царство.

Чэнь Шаобай достал что-то похожее на компас, а затем его лицо изменилось: "Мы действительно провели более десяти дней в этом □ □!".

Ци Тянь был ошеломлен: "Невозможно!"

Ань Чжэн тоже чувствовал себя невероятно, он посмотрел на окружающую обстановку, и ничего не изменилось.

Затем Ци Тянь внезапно указал на расстояние: "Похоже на то".

Через границу оазиса на пустыне лежало не менее десятка тел Шарона. Похоже, началась порча, и она никак не может быть вызвана одним или двумя днями.

"Не говори, что здесь нет орлов, что случилось с этими салонами?"

"Я убил".

"Что?"

"После того, как ты вошел в воду, эти салоны вдруг сошли с ума, как сумасшедшие. Я хотел пойти в воду, чтобы спасти тебя. Они осаждали меня толпами, иначе как вы думали, почему я откладываю это на некоторое время. вы, ребята?"

Ань Чжэн замер на некоторое время, затем повернулся и посмотрел на Чэнь Шаобай: "Сколько дней прошло?"

"Пятнадцать дней".

Чэнь Шаотянь вздохнул: "Этого \*\*\*\* не понять, всего 15 дней прошло?"

Ань Чжэн подумал немного и сказал: "Когда мы вошли в воду, не должно было произойти никаких изменений. Даже если бы мы вошли в тело гигантского моллюска, никаких изменений не произошло бы. После того как мы вошли в дом, время стало хаотичным. То есть мы пробыли в той хижине не более полчаса, а снаружи прошло уже 15 дней. "

Ци Тянь внезапно отреагировал: "Он спасает свою жизнь!"

Ци Тянь оглянулся на Великое Озеро, черепаховый панцирь полностью утонул, и его больше не было видно: "Даже если это самый сильный древний святой, продолжительность его жизни не превышает десяти тысяч лет. Древний святой в черепаховом панцире должен быть Я придумал, как спрятать свою жизнь на фоне неба. Полчаса в комнате эквивалентны пятнадцати дням на улице. Он продолжает жить для себя. Но прошло по крайней мере несколько тысяч лет... Древний святой сказал, что может быть мертв. "

Энн вздохнул: "В любом случае, он нам помог".

Он также подумал о тех практиках, которые умирали в теле черепахи. Инструменты, которые он сейчас получает, также являются подарками от тех старших. Аньчжэн некоторое время молчал, собирая землю для благовоний и поминая умерших у озера.

Когда Аньчжэн отдали им дань уважения, они не знали, почему озеро внезапно всплыло, и большие пузыри один за другим выплывали из воды. Странно то, что эти пузыри после выхода из воды продолжают подниматься, пока не перестают быть видимыми, и не рассеиваются.

Рассуждая так, они покинули оазис и вернулись в пустыню. Чэнь Шаобай вполголоса сказал, что его задержали на 15 дней без всякой причины. После возвращения он должен хорошо потренироваться. Ань Чжэнсяо сказал, что если остаться в Лэйцзи для утончения плоти, то можно не успеть продвинуться в царство. В течение следующих десяти дней Ань Чжэн и Чэнь Шаобай совершенствовали свои тела в Лэй Ци. Лэй Ци, казалось, хорошо научился с тех пор, как на него в прошлый раз наступил Ци Тянь, и он не был сумасшедшим.

Прождав более десяти дней, Чэнь Шаобай подсчитал, что когда должен был пройти день, физические тела обоих людей достигли ужасающей точки.

Ци Тянь разочарованно фыркнул, а Ань Чжэн и Чэнь Шаобай остались довольны: "Это всего лишь имитация, и оценки слишком разные. Если вы действительно хотите усовершенствовать тело, у вас есть возможность отвести вас к настоящему Лэй Ци в храме Далея Ци. Взгляни сюда. С вашими двумя практиками культивирования, боюсь, я не смогу продержаться и секунды. "

Чэнь Шаобай не поленился позаботиться о нем, повернув компас. После вспышки белого света все трое покинули тайное царство.

Место, откуда они вышли, по-прежнему находилось в диких горах. Ань Чжэн взобрался на высокую гору, смутно ощущая, что пики впереди имеют несколько знакомый вид. Он вспомнил, что когда он в прошлый раз ходил на гору Кангман, искал лекарство для Ду Скинни, то наткнулся на священную рыбу, о которой ходили слухи в древнем охотничьем клане. Тогда большая рыба прыгнула среди гор и попутно проглотила демона. Но если бы не большая рыба в то время, Аньчжэн мог быть убит монстром.

Прошло всего пять лет, но теперь я снова стою здесь, но здесь иллюзия, как в другом мире".

Ань Чжэн обнаружил, что вдали возвышается гора, похожая на перевернутый длинный меч, и именно там он встретил мумию. При мысли, что труп на самом деле был отцом Чэнь Шаобай, настроение Ань Чжэна стало сложным. Должно быть, Чэнь Шаобай в последние годы тайно не помогал себе, хотя это и было ради отца, но он не мог испытывать никакого отвращения.

"Возвращайся".

Чэнь Шаобай знал, что Аньчжэн узнал гору, улыбнулся и сказал: "У нас с тобой одна судьба, поэтому нет необходимости прощаться. Я возвращаюсь к отцу, ты возвращаешься, чтобы найти свою семью. В Янь Го сложилась ситуация хаоса. Беспорядок, группа людей, не способных править, маленькая страна с большим пуком рано или поздно будет ими убита. На твоём месте, уходи раньше, разве это не будет убийством, если хочешь, я могу помочь тебе избавиться от королевы-матери. "

Ань Чжэн покачал головой: "Не только ради мести, но и ради Сяоцидао. Я хотел хорошо поговорить с тетушкой Е и Сяоцидао. Я никогда не знал, как говорить. Сяоцидао был ещё маленький, и он мог не принять такого решения о своей жизни". Отличная мысль. Если он решит унаследовать завещание отца, он не покинет Янь Го. По крайней мере, я не уеду, пока он не вырастет. "

Чэнь Шаобай: "Неужели мне не нужно, чтобы я убил эту ведьму?"

Ань Чжэн ненадолго задумался: "Ты убьёшь её".

Чэнь Шаобай: "У тебя нет принципа ..... Если честно, если я могу убить, я уже убил. Рядом с ведьмой есть скрытый хозяин, похожий на старого монстра в черном, а окружающее газовое поле очень странное. Если ты не хочешь убить его, чтобы он помог тебе, что, по-твоему, я делал в те дни в Сплendid Палас? Если мой отец готов стрелять, то убить её не составит труда, но он не хочет.

После разговора Чэнь Шаобай посмотрела на Ци Тяня: "Давай тоже пойдем... Мой отец просил передать тебе, что последний раз, когда он поймал тебя, тоже был вынужденным. Спорные отношения между ним и Ци Тянем имеют смысл, поэтому мне пришлось позаимствовать твою сущность солнца и луны, чтобы восстановиться. Теперь, когда он прошел этот самый опасный период... он позволил мне сказать тебе, спасибо. "

Ци Тянь холодно фыркнул: "Этого ему не простят".

Чэнь Шаобай улыбнулась и сказала: "Это твоё дело. Если ты победил его, то теперь можно и побить".

Ци Тянь: "Когда я восстановлю свои силы, я побью его".

Чэнь Шаобай: "Пойдем после хвастовства, он сожалеет о том, что ты можешь сделать на время".

Ци Тянь переглянулся с Цзяньшанем, затем кивнул: "Я восстанавливаю тело для него, он помог мне поднять состояние, это не два должника. Эта вещь для вас двоих, в конце концов, также знаю сцену. Если есть какая-то опасность, я почувствую её, когда сожгу его". Конечно, это не обязательно должно прийти или нет. "

Он выдернул два волоска из своего тела и передал их Ань Чжэну и Чэнь Шаобаю соответственно.

Чэнь Шаобай поднял Мао и посмотрел на него на солнце: "Ты сказал, что отдавать один волос - это уже немного неприемлемо. Этот волос все еще завивается... Как ты можешь позволить мне хвастаться перед другими в будущем? Когда пьешь, возьми это с собой... Возьми это с Мао и положи на стол... Видишь? Это жетон, оставленный мне великим другом! "

Ань Чжэнпо громко рассмеялся.

Волосы Ци Тяня в это время уже стали темно-рыжими, а не седыми, как в первый раз. Похоже, что весь человек... вся обезьяна также полна энергии.

"Ты идешь практиковать свое, а я иду за собой. Этот мир уже не тот, с которым я знаком, и я хочу осмотреться". Ты можешь собрать эти два волоска вместе, и они тебе пригодятся".

"Сука, прощай".

Он помахал рукой Чэнь Шаобаю.

"Подбери сломанные, до свидания".

Он помахал рукой в сторону Ань Аня.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай одновременно подняли средние пальцы, а Ци Тянь перевернулся и исчез.

"Это обезьяна с историей".

"Ok....."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2135579>